

УДК 81'373.613

ЯВЛЕНИЕ КАЛЬКИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА (НА МАТЕРИАЛЕ КАНАДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

**Ж. Багана
Н. В. Трещева**

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
baghana@yandex.ru
trescheva@bsu.edu.ru*

Статья посвящена проблеме отношения калек к заимствованиям как следствия языкового контакта. Проведенный анализ показал, что изучаемые явления имеют ряд как общих, так и отличительных черт, а также позволил сопоставить мнения отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: заимствование, калька, билингв, эквивалент, языковой контакт.

Введение

Изучение языковых контактов в современной лингвистике представляет собой отдельное самостоятельное направление. Так, ученые (Goebel 1997; Weinreich 1953) говорят даже о «лингвистике языковых контактов», о «контактной лингвистике», или о «contact linguistics». Если понимать эти термины впрямую, то можно подумать, что речь идет не о направлении в рамках лингвистики, а о самостоятельной науке, стоящей в одном ряду, например, с исторической или социальной лингвистикой.

Как известно, своеобразие конкретного языка обуславливают две группы факторов:

- 1) его происхождение, определяющее место языка в кругу родственных языков;
- 2) взаимодействие его с родственными и неродственными языками, т.е. языковые контакты. Как отмечает Н. Б. Мечковская, происхождение языка и его контакты с «себе подобными» – это силы, как бы спорящие друг с другом, с противоположных сторон формирующие своеобразие конкретного языка [1]. Генетическое наследство выступает как внутренняя структурная определенность языка и основа его саморазвития. Контакты – это наиболее заметные события языковой истории; именно языковые контакты более всего изменяют языки.

В настоящее время тема языковых контактов постоянно находится в сфере интересов лингвистов, по ней публикуется богатый материал как общетеоретического характера, так и иллюстрирующий конкретные случаи контактирования языков. В ходе изучения языковых контактов претерпело некоторые изменения и определение данного явления. Так, согласно У. Вайнрайху, два языка находятся в контакте, если ими попеременно пользуются одни и те же лица. У. Вайнрайх приходит к выводу, что если два языка находятся в контакте в практике попеременного использования их одним и тем же индивидом, то в языке данного индивида можно обнаружить и примеры смешения норм каждого из двух языков, которые являются следствием пользования более, чем одним языком [2].

В современных трудах можно встретить следующие определения: «взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них» [3]; «языковой контакт – это предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков» [1]. Однако в последнее время некоторые лингвисты склоняются к мнению, что термин «языковые контакты» – это лишь метафора, пусть довольно удачная и широко распространенная в научной литературе. На самом деле возможны контакты не языков, а их носителей. Действительно, заимствование иноязычных элементов возможно лишь в условиях межкультурной коммуникации, то есть коммуникации между представителями различных культур (Тарасов 1996; Шаповалов 2003; Apeltauer 1997;

Giordano 1996; Kotthof 1997). Любая ситуация общения определяется конкретными участниками этого общения и их целями, она является неповторимой в силу субъективного характера как самих целей общения, так и других субъективных характеристик вступающих в контакт людей. Наряду с субъективными характеристиками существуют и объективные, социальные аспекты, представленные нормами речевого поведения, принятыми в каждой конкретной культуре для социально маркированных ситуаций. Но, несмотря на несогласие части исследователей, термин «языковые контакты» продолжает использоваться в зарубежной и отечественной научной литературе.

Теоретический анализ

Язык как средство коммуникации непосредственно связан с культурой самыми разнообразными и сложными отношениями. При этом языковые контакты имеют место, как при непосредственных контактах народов, так и при отсутствии их, представляя важную часть опосредованных контактов культур. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей. Языковой контакт обязательно приводит к заимствованию слов одного языка другим. Заимствование всегда есть явление социолингвистическое и характерно для любого периода развития языка. В результате роста количества контактов в языках отмечается активное заимствование лексики.

Но следует отметить, что языковой контакт – необходимое, но отнюдь недостаточное условие заимствования. Восприятие иноязычных элементов языком-реципиентом обусловлено также рядом социально-исторических, социально-психологических, социально-культурных факторов. Все это называется экстралингвистическими причинами развития языка, которые связаны не только с развитием общества, науки и техники, но и с изменениями в самих обозначаемых предметах и явлениях внелингвистической действительности

Заимствования могут быть связаны с развитием экономических, политических, географических и культурных отношений между народами, военными конфликтами, сменой политической власти. Подобные события и процессы, независимо от своего положительного или отрицательного значения для общества, продолжают быть катализатором заимствования новых слов и реалий.

С другой стороны, следует отметить, что воздействие экстралингвистических факторов осуществляется подчас довольно сложными путями. Интенсификация связей между народами не всегда сопровождается активизацией процесса заимствования.

Препятствуют заимствования обособленное (например, островное) географическое положение народа, сильные изоляционистские и националистические настроения в общественном сознании, приводящие в частности к языковому пуризму (отрицательному отношению к заимствованиям, вплоть до стремления избегать заимствования или даже очистить язык от имеющихся заимствований). Идеологическое неприятие заимствований характерно преимущественно для «закрытых» социумов или для относительно небольших народов, озабоченных сохранением своей этноязыковой самостоятельности [4].

Проблема языкового заимствования актуализировалась в последние десятилетия в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков. На фоне растущего числа исследований проявилось противоречие между традиционными схемами объяснения заимствования, в основном сложившимися еще в XIX в., новыми представлениями о языковых процессах и структуре языка, распространившимися во второй половине XX века. Исследование процессов и результатов лексических заимствований в последние несколько десятилетий ведется в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточили внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Н. Н. Амосова, Л. Блумфилд, Л. П. Крысин, А. П. Майоров), другие рассматривают заимствование в контексте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков (В. М. Аристова, У. Вайнрайх, Э. Хауген).

Согласно общепринятому определению, заимствование – это процесс перемещения элементов различного вида из одного языка в другие языки. В частности, Ж. Ф. Фелизон дает следующее определение: «Заимствование – это процесс, в ходе которого язык получает лингвистические единицы из другого языка» [5].

Заимствование – это универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам. Изучение этого процесса как результата контактов между народами и их языками имеет важное значение для решения ряда лингвистических проблем, а также вопросов, связанных с историей, археологией, психологией и другими науками [6].

В отличие от других способов пополнения словарного состава языка заимствование называют «ленивым» процессом. Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением Р. Ле Бидуа, что «лексическое заимствование так же важно для языка, как финансирование для государства» [7].

Одним из специальных вопросов, связанных с лексическими заимствованиями и представляющих интерес для современной контактной лингвистики, является проблема отношения калек к заимствованиям.

В настоящее время существует немало определений данного термина. Большинство из них, так или иначе, содержат один главный компонент – наличие перевода. Так, например: «калька – особый вид заимствования путем перевода чужого слова или оборота» [8]; «образование нового фразеологизма или нового значения слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы» [9]; «калька – это выражение, переведенное буквально с другого языка» [10]. Таким образом, калькирование – это построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов.

Лингвистическая значимость калек заключается в обогащении ими словарного запаса языка без внедрения иностранной оболочки, а также в сближении образов мышления двух народов и их восприятия языковой картины мира. «Источник калек – речевая практика билингов (переводчиков, журналистов, челноков, мигрантов, туристов и др.). Кальки появляются как результат буквального перевода (поморфемного, пословного, часто с сохранением особенностей чужого управления и т. д.) иноязычной речи. Кальки проникают в языки незаметно, в качестве едва ощутимой речевой небрежности или смелости, и распространяются быстро» [4].

При изучении иноязычного влияния на язык процессам калькирования традиционно уделяется меньше внимания, чем лексическим заимствованиям. Кальки трудно выявить: неясны критерии, по которым то или иное слово или словосочетание следует признать результатом иноязычного влияния, а не продуктом процессов, происходящих в языке в соответствии с его собственными закономерностями развития [11].

Однако во многих случаях кальки все же поддаются идентификации – как по чисто лингвистическим, так и по экстралингвистическим основаниям. Тем самым задача выявления и изучения калькированных языковых единиц остается не только актуальной, но и вполне решаемой. Для этого есть свои основания.

Во-первых, кальки отличаются тем, что в них реализуются нехарактерные, неорганичные для данного языка черты – либо в формальной, либо в содержательной стороне слова, словосочетания.

Во-вторых, при определении кальки важно обращение к внеязыковой действительности: если само обозначаемое данным словом или сочетанием явление пришло к нам извне, то можно с большой вероятностью предположить, что и его наименование – либо «материальная» иноязычная единица, либо калька.

Спорным представляется и вопрос отношения калек к заимствованиям, получивший различную трактовку в лингвистике. Ряд авторов (Г. А. Бортагаев, Л. П. Ефремов, Н. М. Шанский и др.), рассматривая кальку как передачу внутренней формы одного языка другому, не относят ее к категории заимствованных слов. В основу данного процесса эти авторы кладут принцип мотивации калькируемого объекта. Л. П. Ефремов, в частности,

отрицает принадлежность кальки к заимствованиям, так как она возникает в результате перевода и как следствие перевода. Он полагает, что в основе калькирования лежит использование мотивированности калькируемого объекта: «словообразовательное калькирование – перевод составных частей калькируемого объекта, в которых консервируется и по которым распознается его мотивированность: деривационно-мотивирующих единиц и компонентов словосочетания» [12]. Обязательным условием калькирования автор считает перевод словообразовательной основы калькируемого объекта, то есть иноязычного слова, от которого был образован объект калькирования, а перевод, согласно его рассуждениям, это уже не есть заимствование. Однако, на наш взгляд, наличие или отсутствие внутренней формы не имеет принципиального значения, так как звуковое оформление слова условно, кроме того, то или иное слово, сохраняя свою первоначальную семантику, может приобрести и другие значения.

Другие исследователи (И. А. Арнольд, В. В. Иванов, А. Я. Матвеев, И. П. Наркевич и др.), рассматривающие кальку как заимствование внутренней формы, исходят из структуры слова в языке-источнике. В этом случае внутренняя форма слова может быть усвоена его эквивалентом в другом языке. Хотя в зависимости от специфики грамматического строя контактирующих языков кальки не всегда отражают структуру соответствующего слова. Придерживаясь данной трактовки проблемы, считаем, что калькирование следует рассматривать в качестве одного из видов заимствования.

Существует мнение (Л. А. Ильина, О. В. Сычева), что возникшие под иноязычным влиянием, но созданные средствами воспринимающего языка, кальки нелогично определять как иноязычия.

Но имеет место и другая точка зрения. Калькирование выполняет в языке важную функцию, выступая в качестве проводника культурного влияния. Поэтому наиболее последовательные сторонники идеи национальной самобытности являются противниками не только заимствования слов в их иноземном обличье, но и калькирования, поскольку, таким образом, заменяется лишь внешность, а «чуждая» суть остается.

Несмотря на существование различных точек зрения на отношения между кальками и заимствованиями, нельзя не признать, что им характерны некоторые общие черты. В частности, фактором, объединяющим данные явления, можно считать их тесную связь и зависимость от ситуации языкового контакта и двуязычия; сходные причины (внутренние и внешние факторы); исходным материалом для калек и заимствований служит иноязычная лексика.

Различие между кальками и заимствованиями состоит в том, что, обогащая лексику языка, те и другие действуют разными способами: при заимствовании происходит перенесение материальной формы, а при калькировании – перенесение значения. Таким образом, заимствование оказывает влияние на материальный состав языка, а калькирование – на систему лексико-семантических отношений.

Итак, заимствование и калькирование – два механизма языковой интерференции и перед заимствующим языком встает проблема выбора соответствующего механизма. Простое слово может быть перенесено или воспроизведено с определенным семантическим расширением. Сложное же слово либо переносится в анализируемой форме, либо воспроизводится в виде кальки или гибридного образования. Теоретически язык, в котором формы слов связаны с целым рядом ограничений, должен оказывать относительно большее сопротивление прямому перенесению и отдавать предпочтение калькированию. Это зависит не от структуры языка-реципиента, а от различий между ней и структурой языка-источника, то есть сопротивление переносу слов из языка с родственной структурой должно быть меньше. Но структурные отличия не являются единственным фактором выбора механизма переноса лексических единиц из одного языка в другой. На данный процесс, то есть на степень сопротивления, оказывают влияние не только языковые факторы, но и факторы социокультурного порядка.

В данной статье рассматривается явление калькирования в условиях языкового контакта на материале канадского национального варианта французского языка.

Канада известна как страна двух наций, англоканадской и франкоканадской, как страна билингвизма. Влияние английского языка вначале Англии, а затем и Америки на речь потомков французских переселенцев на американском материке огромно. Французский язык Канады находится в самом тесном контакте с английским языком, испытывая на протяжении веков его сильное влияние в условиях политической, экономической и культурной зависимости франко-канадцев от их англоязычных соотечественников.

Данные различных словарей, созданных в XX веке, свидетельствуют о том, что в канадский вариант французского языка вошли многие тысячи английских заимствований (см.: Bergeron L. Dictionnaire de la langue québécoise; Colpron J. Dictionnaire des anglicismes; Darbelnet J. Dictionnaire des particularités de l'usage). Среди них – множество калек, связанных с областью политической, экономической и производственной жизни, которые представлены в канадском варианте французского языка следующими видами:

- *семантические калки* (лексические образования, в которых с помощью французских слов передаются английские понятия);
- *морфологические калки* (перенос во французский язык структурного устройства английских слов);
- *синтаксические калки* (перенос моделей своеобразного построения английских предложений);
- *фразеологические калки* (перенос во французский язык структурного устройства английских фразеологизмов).

Особо следует отметить, что труднее всего выявить *семантические калки*. Семантическое калькирование представляет собой употребление в новых значениях слов языка-реципиента по образцу употребления слов-прототипов в языке-доноре. Главными факторами образования семантических калек являются наличие общих семантических звеньев у лексических единиц контактирующих языков и их фонетическое сходство.

Следовательно, семантические калки из языка-источника вносят в заимствующий язык новые значения, закрепляя их за формами языка-реципиента, но не привносят новых лексических форм и структур. По этой причине семантические калки с трудом узнаются в заимствующем языке, и, как правило, легко в нем укореняются. Например: *cabane à sucre < sugarhouse* – «сахароварня» (небольшая постройка в лесу, приспособленная для варки сахара из кленового сока); *chaise berçante < rocking-chair* – «кресло-качалка». *Elle revit sa mère, Victoire, dans sa chaise berçante qui trônait dans le coin de la salle à manger de l'appartement de la rue Fabre* [Tremblay 1997:26]. – Она вновь увидела свою мать, Викторину, которая царственно сидела в своем кресло-качалке в углу столовой их квартиры на улице Фабр.

Несмотря на присутствие, собственно французских эквивалентов, имеется немало семантических калек, возникающих под влиянием английского языка, которые легко вписываются в лексико-семантические системы канадского варианта французского языка и воспринимаются как локальные синонимы к общефранцузской лексике. Например, вместо центральнофранцузского *tomber amoureux* – «влюбиться» в Канаде говорят *tomber en amour*, копируя английское *to fall in love*. Английское *to be in love* превращается в *être en amour* – «быть влюбленным, любить»: *Il est littéralement tombé en amour avec nous, avec notre culture, nos manies, notre joie de vivre* [Tremblay 1992:90]. – Он влюбился в нас, нашу культуру, наши пристрастия, нашу радость жизни. *Avec tout le travail que tu fais, as-tu le temps d'être en amour?* [Roby 1990:333]. – Из-за всей той работы, что ты выполняешь, есть ли у тебя время влюбиться?

Вместо *billet gratuit, carte de faveur* – «бесплатный билет, пригласительный билет» франкоканадцы копируют английское *complimentary ticket*, говоря *billet complémentaire* (букв.: дополнительный билет): *Nous avons reçu des billets complémentaires pour assister au concert* [BDTS:Journalistique, 1991]. – Мы получили пригласительные билеты на концерт.

Абонемент на посещение хоккейных матчей франкоканадцы называют *billet de hockey* (букв.: хоккейный билет) от английского *hockey ticket*: *Les billets de hockey se prolongent au-delà du 1er janvier* [BDTS: Journalistique, 1991]. – Абонементы на посещение хоккейных матчей продляются на срок после 1го января.

По свидетельству Лейна (G. S. Lane) вместо того чтобы сказать *les freins n'ont pas fonctionné* – «тормоза неисправны» франкоканадец употребит кальку с английского *the brakes have not worked* > *les freins n'ont pas travaillé*.

Можно привести в качестве примеров много других случаев калькирования, образующего локальные синонимы: *passer des remarques* < *to pass remarks* – «делать неприятные замечания» рекомендуемое центральнофранцузское *faire des observations*

Si y'a quequ'chose que j'haïs, c'est les waitress de restaurant qui passent des remarques! [Tremblay 1978:217]. – Если есть что-то, что я ненавижу, так это официантки в ресторане, которые делают неприятные замечания.

В своем словаре «Dictionnaire des difficultés de la langue française au Canada» Ж. Даженэ приводит в качестве примеров множество калек, которыми очень богата терминология, касающаяся телефона и телефонных разговоров, например спрашивать по телефону *qui parle?* – «кто говорит?», значит пользоваться калькой с английского *who is speaking?* вместо традиционных французских выражений *qui est à l'appareil? c'est de la part de qui?* [13]. Когда собеседника просят не вешать трубку, французы говорят *ne quittez pas*, франко-канадцы пользуются калькой с английского *hold the line* и говорят *gardez la ligne* или *signaler un numéro* < *to dial the number* – «набирать номер телефона» вместо *faire le numéro*.

Большое количество семантических калек во французском языке Канады принадлежит к бытовой сфере. Их появление здесь можно объяснить как все возрастающим проникновением английских слов посредством рекламы, СМИ, так и нежеланием прямого заимствования неизменяемых англицизмов. Так, например, большинство франкоканадцев употребляет в речи такие слова как: *crème glacée molle* < *soft ice cream* – «сливочное мороженое» рекомендуемое центральнофранцузское *glace italienne/américaine*; *Voulez-vous de la crème glacée molle?* [Le Soleil 14/5/92]. – Вы хотите сливочного мороженого? *crème sure* < *sour crème* – «сметана» рекомендуемое центральнофранцузское *crème fraîche*; *vente de garage* < *garage sale* – «распродажа собственных вещей на дому» рекомендуемое центральнофранцузское *vente-débarras*. *C'est surprenant, ce qu'on peut trouver dans les ventes de garage!* [Stationzero]. – Это удивительно, чего только не найдешь на распродажах на дому!

Кадриль, танец, исполняемый на традиционных праздниках по аналогии с английским названием *square dance* в Канаде принято называть *danse carrée*, рекомендуемый центральнофранцузский эквивалент *quadrille*: *On ne peut marquer le rythme d'une gigue simple ou d'une danse carrée, si l'on est chaussé seulement de mocassins!* [Lemieux 1982: 184]. – Невозможно выбивать ритм даже простой жиги или кадрили, если вы обуты в мокасины.

Напротив, некоторые семантические кальки явно не призваны заполнить семантические лакуны и признаются излишними. Таковыми можно считать следующие: *salle à diner* < *dining room* – «столовая комната» рекомендуемое центральнофранцузского *salle à manger*; *carte d'affaires* < *business card* – «визитная карточка» рекомендуемое центральнофранцузского *carte de visite*; *lignes* < *line* – «граница» (между Канадой и США) рекомендуемое центральнофранцузское *frontier* и т. д.

Dans la salle à diner à part les chaises, la table et le garde-manger, on ne voit qu'une pendule qui peut avoir coûté de cinq à dix chelins [Gérin-Lajoie 1977: 180]. – В столовой кроме стульев, стола и шкафа, можно было увидеть только часы, стоившие от пяти до десяти шиллингов.

Морфологические кальки представляют собой переводы иноязычных слов с одновременным заимствованием значения и формы слова. Характерно, что перевод формы осуществляется путем имитации. Собственно говоря, заимствование в данном

случае выражается в имитации морфосинтаксической модели иноязычной лексической единицы. Различные виды морфологического калькирования могут быть представлены согласно следующей классификации К. Лубье [14]:

1) кальки, которым нет эквивалента во французском языке, они легко принимаются речевой практикой франко-канадцев и рекомендуются официальными органами, например: *planche à neige* < *snowboard* – «доска с парусом» (для занятий серфингом на твердом снегу); *prioriser* < *to prioritize* – «отдавать предпочтение, устанавливать приоритеты».

Ils ont fait tous les sports: kayak, rouli-roulant, planche à neige, hockey et, bien sûr, depuis qu'ils savent marcher, du ski [L'Actualité 5/10/03]. – Они занимались всеми видами спорта: каяком, скейтбордом, зимним серфингом, хоккеем и, конечно же, с тех пор как научились ходить, лыжами.

2) кальки, для которых имеется малораспространенный в Канаде центральнофранцузский эквивалент, например: *centre de jardin* < *garden center* – «магазин, торгующий садовым инвентарем и садовыми растениями» центральнофранцузское *jardinerie*; *centre d'achat* < *shopping center* – «торговый центр» центральнофранцузское *centre commercial*; *centre d'emploi* < *employment center* – «центр занятости» центральнофранцузское *agence pour l'emploi*.

Эти слова широко используются носителями языка и положительно воспринимаются официальными властями.

Je me suis trouvé un emploi! – Formidable! Où ça? – Au centre d'achat, je vendrai du papier peint [Claudais 1985:234]. – Я нашел себе работу! – Отлично! Где это? – В торговом центре, я буду продавать обои.

3) кальки, которые по разным причинам с трудом адаптируются к лексико-семантической системе канадского варианта и обычно отвергаются органами языкового надзора. Взамен им рекомендуются центральнофранцузские эквиваленты или создаются искусственные неологизмы, например: *vol domestique* < *domestic flight* – «внутренний авиарейс» рекомендуемое центральнофранцузское *vol intérieur*; *fichier attaché* < *attached file* – «прикрепленный файл» рекомендуемое центральнофранцузское *fichier joint*.

Si nous devrions prendre un vol domestique, nous n'hésiterions pas de réserver avec vous! [BDTS: Oral, 2004]. – Если бы нам пришлось лететь внутренним авиарейсом, мы бы не колеблясь, зарезервировали билеты вместе с вами!

Такие слова как *magasiner* – «ходить по магазинам», *magasin à départements* – «универмаг», *magasin général* – «сельский магазин» (предлагающий продовольственные и промышленные товары), *magasineux / magazineuse* – «любитель/любительница ходить по магазинам» являются морфологическими кальками английских существительных *department store* – «универмаг», *general store* – «сельский магазин» и глагола *to shop around* – «ходить по магазинам». Привыкшие к английским эквивалентам франкоканадцы в тех случаях, когда они говорят по-французски, пользуются соответствующими кальками – существительными *magasin à départements / magasin général* и глаголом *magasiner*, например: *Avant de repartir pour Montréal elle...veut magasiner partout. Pour une Canadienne «magasiner» signifie «courir les magasins»* [Bolzer 2000:79]. – Перед тем как уехать в Монреаль она...хочет заняться шопингом. Для Канадки «заниматься шопингом» значит «ходить по магазинам».

Следует заметить, что канадский глагол *magasiner*, не является тем французским глаголом, который употреблялся еще в XIX в. как синоним *emmagasiner* и обозначал «хранить на складе». Канадский глагол – это его омоним, вновь возникший под влиянием английского языка и давший свои производные: *magasinage, magasinieux, magazineuse*.

Впрочем Ж. Даженэ не одобряет ни того, ни другого, считая что вместо того чтобы создавать кальки, лучше было просто заимствовать английское *shopping* и говорить, как это делают во Франции: *faire du shopping* [13].

4) кальки, которые в канадском варианте существуют наряду с более распространенными центральнофранцузскими эквивалентами, как правило, их рекоменду-

ется заменять на французские слова, например: *sac d'école* < *schoolbag* – «школьный ранец» рекомендуемое центральнофранцузское *sac de classe*; *lit d'eau* < *waterbed* – «водяной матрац» рекомендуемое центральнофранцузское *matelas d'eau*.

On se croirait en effet dans un salon : on y trouve une télé couleur, un lit d'eau, deux sofas, etc [BDTS: Journalistique, 2005]. – Можно было действительно представить себе, что находишься в гостиной: здесь есть цветной телевизор, водяной матрац, две софы и т. д.

Синтаксические кальки представляют собой заимствования, выходящие за рамки морфологического калькирования и касающиеся, наряду с семантическими процессами имитации синтаксических структур иноязычных предложений и фраз. Синтаксические кальки довольно характерны для канадского варианта французского языка, развивающегося в условиях обширного и глубокого влияния со стороны английского языка.

В строе обоих языков много общего, хотя, разумеется, есть и значительные различия. Вот эти различия и подвергаются нивелировке под влиянием франкоканадского билингвизма.

Как известно, французский язык неохотно пользуется инфинитивными и пассивными конструкциями, особенно аналитической пассивной формой глагола. В канадском национальном варианте конструкции с глаголом в пассивной форме достаточно широко распространены и во многих случаях их существование связано с влиянием английского синтаксиса. Например:

- инфинитивная конструкция *savoir (que)* для введения условного наклонения: *Savoir qu'il viendrait je l'attendrais* [Laberge 1993:143]. – «Если бы я знал, что он придет, я бы его подождал» вместо центральнофр. *Si je savais qu'il viendrait je l'attendrais*.

- инфинитивная конструкция *à être (avoir à être)* в пассиве в значении будущего: *C'est un catalogue à être distribué bientôt* [Gagnon 1987:46]. – «Этот каталог будет скоро разослан» вместо центральнофр. *C'est un catalogue qui sera distribué bientôt*.

Ж. Даженэ советует франко-канадцам всячески стараться избегать пассивных конструкций. Вместо *Avez-vous été répondu?* он рекомендует *On vous a répondu? Est-ce qu'on s'occupe de vous?* [13]. Синтаксическими кальками с английского могут, по-видимому, являться и конструкции, подобные *Vous n'êtes pas permi de faire ça* < *you are permitted...* – «Вам не разрешено делать это».

Пожалуй, наиболее своеобразным является употребление франко-канадцами предлогов или опущение их, не соответствующее традиционным нормам французского языка. Очень распространена замена в словосочетании предлога, принятого во французском языке, предлогом соответствующего английского выражения. По свидетельству Лейна вместо *en mes vacances* «во время каникул» франко-канадцы говорят *sur mes vacances* < *on my vacation*, *sur le tableau noir* «на черной доске» вместо *au tableau noir* < *on the black board*.

Вообще у франко-канадцев наблюдается тенденция слишком часто прибегать к предлогу *sur*, возможно под влиянием соответствующих английских конструкций, в которых участвует предлог *on*. Так, например, часто употребляются конструкции: *sur la rue* < *on the street* – «на улице» вместо центральнофранцузского *dans la rue*; *sur la job* < *on the job* – «на работе» вместо *au travail*; *sur l'avion* < *on the plane* – «в самолете» вместо *dans l'avion* и т. д.

Il a rencontré un ami sur l'avion [Tremblay 1997:24]. – Он встретил друга в самолете.

Другим примером синтаксического калькирования может служить явление опущения предлогов после некоторых глаголов, имеющих во французском языке предложное управление, например: *répondre une question* – «отвечать на вопрос» вместо *répondre à une question*.

Также, по примеру английских беспредложных сочетаний двух существительных, из которых первое является определяемым, а второе – определяющим,

франкоканадцы иногда опускают необходимый для таких французских сочетаний предлог *de*, например: *arrêt expériences* – «приостановка экспериментов».

Некоторые из подобных конструкций кажутся совершенно неприемлемыми, некоторые шокируют значительно меньше. Таким образом, канадский территориальный вариант использует не только традиционные грамматические средства, но и создает свой богатый запас экспрессивных синтаксических средств.

Фразеологические кальки. Все фразеологические кальки – англицизмы могут быть разделены на несколько групп, в зависимости от того, какими языковыми средствами их значения могут быть выражены в канадском территориальном варианте. Мы предлагаем следующую классификацию фразеологических калек:

1) фразеологические кальки, не имеющие эквивалентов во французском языке Франции и, следовательно, заполняющие собой фразеологические лакуны. В этой группе можно выделить три подгруппы:

- фразеологические кальки, значение которых может быть передано во французском языке Франции только описательно: *rester sur la clôture* < *to sit on the fence* – «занимать нейтральную или выжидательную позицию, не высказывать своего мнения»; *faire face à la musique* < *to face the music* – «стойчески переносить трудности, неприятности»; *voler le show* < *to steal the show* – «затмить всех, оказаться в центре внимания». *Et puis ceux qui sont pas capables de faire face à la musique, ceux qui ont peur de leur ombre* <...> *ils se sauvent comme ils peuvent et ils racontent des histoires* [Hamelin 1992:264]. – И, кроме того, те, кто не могут противостоять трудностям, те, кто боятся собственной тени <...> они спасаются как могут и рассказывают истории.

- фразеологические кальки, которым во французском языке Франции соответствуют лексемы, например: *sur la slaille* < *on the sly = furtivement* – «тайком»; *prendre sa aisé* < *to take it easy = ne pas s'emballer* – «не волноваться»; *être sur la bum* < *to be on the bum = ne pas fonctionner, être abimé* – «испортиться, чахнуть». *Alors, on peut conclure de ça que ça va très mal dans la région de Québec puis que l'économie est sur la bum, si vous me permettez l'expression* [Renaud 1990:32]. – Тогда, из этого можно сделать вывод, что в Квебеке дела идут плохо, потому что экономика чахнет, если можно так выразиться.

- фразеологические кальки, которым во французском языке Франции соответствуют необразные устойчивые сочетания, например: *par la peau des dents* < *by the skin of one's teeth = de justesse* – «еле-еле, чудом»; *dans mon livre* < *in my book = à mon avis* – «на мой взгляд»; *avoir le meilleur sur qn* < *to have the better of sb = l'emporter sur qn* – «взять верх над кем-либо». *Mathieu Schneider a eu le meilleur sur Chris Nilan sur ce jeu, en première période* [BDTS: Journalistique, 2001]. – Матье Шнейдер взял верх над Крисом Ниланом в этой игре в первом периоде.

2) фразеологические кальки, имеющие эквиваленты во французском языке Франции, причем большинство из этих французских фразеологизмов известно и жителям Квебека: *le chat est sorti du sac* < *the cat is out of the bag = on a découvert le pot aux roses* – «тайное стало явным»; *frapper un noeud* < *to hit a knot = tomber sur un bec* – «потерпеть неудачу»; *parler à travers son chapeau* < *to speak through one's hat = parler à tort et à travers* – «нести чушь»; *Un jour ou l'autre, le chat sortira ben du sac, car Jérémie se rendra chez sa soeur pour lui parler* [Dufresne 1985:138]. – Днем раньше или днем позже, но тайное станет явным, так как Жереми отправится к сестре, чтобы с ней поговорить.

По мнению Л. Бовэ, их появление во французском языке Канады объясняется снижением экспрессивности ряда общефранцузских фразеологизмов и потребностью в новом образном выражении соответствующего значения на фразеологическом уровне [15]. Следовательно, данные кальки нельзя трактовать как избыточные заимствования.

По своему лексическому составу фразеологические кальки могут быть разделены на полные и неполные. При полном калькировании переводу подвергаются все компоненты иноязычного фразеологизма, а при неполном один или несколько компонентов представляют собой лексические заимствования, например: *être sur la mappe*, *voler le show*, *patate chaude*, *être sur la bum*, *sur la slaille*.

При калькировании возможны случаи добавления или потери компонентов. Это явление наблюдается во фразеологизме *couter un bras*, сохраняющем только один из двух субстантивных компонентов английского прототипа (*arm and leg*):

Je me suis dit que le gros char de Bobby va nous coûter un bras puis que notre dollar vaut presque la moitié du dollar US [Renaud 1990:56]. – Я сказал себе, что большая машина Бобби будет нам стоить сумасшедших денег, потому что наш доллар обесценился наполовину по отношению к доллару США.

Редкое, но примечательное явление представляет собой искажение оригинала в процессе калькирования. От английского фразеологизма *pure line* «чистокровный представитель какого-либо народа» образовался канадский эквивалент *pure laine*, близкий по звучанию к английскому прототипу. При этом произошла ремотивация данного выражения: в английском языке возникает образ «чистой», без примеси чуждой крови, линии наследования, а во французском языке Канады используется образ чисто шерстяной, без примесей, ткани.

Ces propagandistes savent fort bien que le talon d'Achille des "pure laine" est le manque d'estime et de confiance en soi et surtout la peur [Le Devoir 22/8/01]. – Эти пропагандисты знают очень хорошо, что ахиллесовой пятой «чистокровных» является недостаток уважения и веры в себя и особенно – страх.

Заключение

На основании вышесказанного можно утверждать, что калькирование является одним из наиболее динамичных путей проникновения английских заимствований в канадский национальный вариант французского языка. Англицизмы в виде калек действительно входят в новую языковую систему в привычной, и, главное, мотивированной форме. Они предпочитают носителями языка, так как такие слова легко и прочно закрепляются в сознании.

Таким образом, непосредственное заимствование лексических единиц – не единственная возможность осуществления влияния одного языка на другой. В ситуации языкового контакта в Канаде, при наличии активного двуязычия явления заимствования и калькирования становятся очень распространенными. В некоторых случаях различные типы калькирования являются более предпочтительными, чем лексическое заимствование. На современном этапе калькирование по сравнению с прямым заимствованием является более активным процессом.

Список литературы

1. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. ВУЗов и учащихся лицеев. – М.: Аспект-Пресс, 2000.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1979.
3. Иванов В. С. Языковые контакты // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
4. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. – М.: Изд-во Флинта: Наука, 2001.
5. Phelizon J. H. Vocabulaire de la linguistique. – Paris: eds Roudel, 1976.
6. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // ВЯ. – 2002. – №4.
7. Le Bidois. Les mots trompeurs ou le delivre verbal / Le Bidois. – Paris, 1970.
8. Общее языкознание: Учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н. Б. Мечковская, Б. Ю.Норман; Под общ. ред. А. Е. Супруна. – Минск: Выш. шк., 1983.
9. Арапова Н. С. Калька // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Изд-во Сов. энциклопедия, 1990.
10. Barreteau D., Diadie B. Emprunts et calques dans le français du Niger : de la nécessité à la créativité // Contacts de langue et identités culturelles. – Québec : Presses de l'Université Laval, 2000.

11. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // ВЯ. – 2002. – №6.
12. Ефремов Л. П. Основы теории лексического калькирования: учеб. пособие. – Алма-Ата, 1974.
13. Dagenais G. Dictionnaire des difficultés de la langue française au Canada / G. Dagenais. – Québec, 1967.
14. Loubier C. Les emprunts: traitement en situation d'aménagement linguistique // Langues et sociétés № 41. Les publications du Québec. – Québec, 2003.
15. Bovet L. Du coq gaulois à l'english cat // Québec français. – № 89.

PHENOMENON OF REPLICATION AS A RESULT OF LANGUAGES CONTACT IN THE CANADIAN FRENCH LANGUAGE

J. Baghana
N. V. Trescheva

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
baghana@yandex.ru
trescheva@bsu.edu.ru*

The article deals with the correlation of the notion "replication" and the notion "loanwords" as a result of languages contact. As a result of comparative analysis, the common and the differential features of these notions are settled.

Key words: loanwords, replication, bilingual, equivalent, language contact.